

Научная статья. Политические науки

УДК 327(510+94)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-161-171

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В КИТАЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Анастасия Александровна ЗАБЕЛЛА¹, Евгения Юрьевна КАТКОВА²

^{1,2} РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия,

¹ zabella-aa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

² katkova-eyu@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2855-3163>

Аннотация: Статья посвящена последним тенденциям в развитии австралийско-китайских отношений, в том числе, китайская политика новой лейбористской администрации Энтони Албанезе. Китай на рубеже XX-XXI вв., бесспорно, превратился в одного из ключевых участников системы международных отношений, а также важного игрока на «азиатской шахматной доске». В условиях нарастающего противостояния между КНР и США в АТР, попыток главных «ястребов» мировой политики создать контуры нового региона – Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), оснастить Австралию атомными подводными лодками в рамках стратегического партнерства AUKUS, не вызывает сомнений актуальность темы исследования.

В статье рассматривается эволюция австралийского вектора во внешней политике КНР, причины, которые привели к охлаждению австралийско-китайских отношений и новые тенденции взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: Китай, Австралия, внешняя политика, Индо-Тихоокеанский регион, безопасность, Лейбористская партия, эмбарго

Для цитирования: Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Новые тренды в китайско-австралийских отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, №3 (60). С. 161–171. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-161-171

Original article. Political science

NEW TRENDS IN CHINA-AUSTRALIA RELATIONS

Anastasia A. ZABELLA¹, Evgeniya Yu. Katkova²

^{1,2} Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia,

¹ zabella-aa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

² katkova-eyu@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2855-3163>

Abstract: The article is devoted to the latest trends in the development of Australian-Chinese relations, including the Chinese policy of the new Labor administration of Anthony Albanese. China at the turn of the 20th-21st centuries has undoubtedly become one of the key participants in the system of international relations, as well as an important player on the "Asian chessboard". In the context of the growing confrontation between China and the United States in the Asia-Pacific region, the attempts of the main "hawks" of world politics to create a new region - the Indo-Pacific Region (IPR), to equip Australia with nuclear submarines within the framework of the AUKUS strategic partnership, there can therefore be no doubt that the research topic is relevance.

The article examines the evolution of the Australian vector in the foreign policy of the PRC, the reasons that led to the cooling of the Australian-Chinese relations and new trends in the interaction between the two countries.

Keywords: *China, Australia, foreign policy, Indo-Pacific, security, Australian Labor Party, embargo*

For citation: Zabella A.A., Katkova E.Yu. New Trends in China-Australia Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 4, № 3 (60). Pp. 161–171. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-161-171

За последние несколько лет во внешней политике Китая произошли большие изменения, которые коснулись также китайско-австралийских отношений. В период руководства председателя Ху Цзиньтао (2002–2012 г.) основными приоритетами дипломатии Китая были: во-первых, отношения Китая с великими державами; во-вторых, отношения с периферийными странами внутреннего кольца; в-третьих, отношения с развивающимися странами; и, в-четвертых, многосторонняя дипломатия. Как можно заметить, китайско-австралийские отношения не вписываются ни в одно из этих приоритетных направлений. Австралия всегда рассматривалась Китаем как сателлит США, отношения с которым зависят от состояния китайско-американских отношений. Тем не менее, когда в 2012 г. к власти в КНР пришел Си Цзиньпин, внешнеполитический курс страны стал меняться. Средние державы становятся все более важными составляющими в процессе расширения регионального и глобального влияния Китая¹. Стратегия КНР «держаться в тени», провозглашенная еще Дэн Сяопином, постепенно трансформировалась на более жесткую поли-

тику отстаивания своих интересов и целей². В связи с этим изменилось и место Австралии во внешнеполитическом курсе КНР.

Как отмечают многие аналитики, в китайско-австралийских отношениях существует т.н. «асимметрия интересов»³. Китай занимает гораздо более важное место в австралийском внешнеполитическом дискурсе, чем Австралия в китайском. Для КНР австралийский вектор никогда не был приоритетным, скорее отношения с Австралией рассматривались как часть более обширных китайско-американских отношений. Роль Австралии в дипломатии Китая на данном этапе проявляется в двух измерениях: геополитическом и экономическом.

Геополитическое измерение включает в себя отношения в треугольнике Австралия–Китай–США, а также соперничество между Китаем и США в АТР/ИТР. Австралия – государство с кардинально отличающимися от китайских ценностями, политическими и экономическими институтами, а также один из «якорей» американского альянса в Азии, отношения с которым всегда были непростыми. Значение Австралии для китайской внешней политики возросло после 2012 г., когда США объявили о политике «перебалансировки» в АТР. После победы Б. Обамы на выборах стало понятно, что США собираются вывести войска из Ирака и Афганистана и сконцентрируют свое внимание на АТР, что было вызвано ростом политического и экономического влияния КНР. 16–17 ноября 2011 г. президент США Б. Обама посетил Австралию с государственным визитом, где встретился с премьер-министром Дж. Гиллард. По итогам встречи лидеры объявили о решении разместить в австралийском городе Дарвине американскую базу морских пехотинцев и углубить сотрудничество между военно-воздушными силами двух стран⁴.

Само понятие «перебалансировка» появилось в январе 2012 г., когда Министерство обороны США объявило о новой доктрине «Поддержание американского глобального лидерства: оборонные приоритеты XXI века», в которой говорилось о том, что интересы США в области экономики и безопасности «неразрывно связаны с событиями, происходящими на дуге, простирающейся от западной области Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии... Отношения с азиатскими союзниками и ключевыми партнерами имеют решающее значение для будущей стабильности и роста региона. Мы будем углублять наши существующие союзы, которые обеспечивают жизненно важную основу для безопасности в АТР, а также расширим сети сотрудничества с развивающимися партнерами для обеспечения общих интересов»⁵. Для Австралии новая американская политика в

АТР имела большое значение в свете значительного сокращения оборонного бюджета страны и серьезных опасений по поводу цели наращивания военной мощи, которая уже давно вышла за рамки необходимой для конфликта с Тайванем⁶.

Для Китая «поворот» американской политики означал новый виток соперничества в Азии, а также вызов для его добрососедской дипломатии, что требовало осторожной и обдуманной политики. Обеспокоенность со стороны Китая была вызвана рядом факторов. Во-первых, наличием территориальных споров с соседними странами, которые могли стать рычагом влияния США на государства региона. Во-вторых, активизацией трехстороннего стратегического диалога Австралия–США–Япония, направленного на сдерживание подъема Китая. Из этого следует, что целью китайской политики в этом направлении стал поиск путей воздействия на Австралию и другие средние державы региона для смягчения их антикитайской риторики.

Одновременно с тем, как в Китае проходила апробацию новая добрососедская дипломатия, целью которой было улучшение отношений с сопредельными государствами, в Австралии в 2013 г. к власти пришел премьер-министр, представитель Либеральной коалиции Т. Эбботт, взявший курс на усиление австралийско-американского альянса и австралийско-японского сотрудничества. В целом, внешняя политика Австралии в отношении Китая в начале XXI в. была и продолжает оставаться довольно противоречивой. Если рассматривать международный уровень, то усиление позиций Китая на международной арене и его быстрый экономический рост заставили руководство Австралии искать баланс между стратегическими интересами (интересами безопасности) – альянсом США – и экономическими интересами – отношениями с Китаем. На государственном уровне это выражается в конкуренции между военными и бизнес-кругами, которые последовательно выступают за укрепление отношений с США и с Китаем, соответственно. В 2013 г., когда в сентябре на выборах победил Т. Эбботт, австралийская внешняя политика, которая долгое время балансировала между Китаем и США, изменилась в сторону американского альянса, что ухудшило китайско-австралийские отношения. Следствием стала возросшая значимость Трехстороннего стратегического диалога США–Австралия–Япония.

Приход к власти С. Моррисона в качестве премьер-министра в 2018 г. пришелся на усиление китайско-американской конфронтации, в связи с чем усилились противоречия и в австралийско-китайских отношениях по целому ряду вопросов, таких как проблемы СУАР,

Гонконга, Тайваня, ОПОП, 5G и ЮКМ, в рамках которых Австралия начала активно критиковать действия КНР. Кульминацией стало обращение Моррисона к ВОЗ в 2020 г. с просьбой провести независимое расследование причин возникновения Covid-19 в Ухане⁷, после чего Китай ввел эмбарго на импорт целого ряда австралийских товаров (в т.ч. ячменя, угля, хлопка, меди, сахара, древесины, вина и омаров)⁸. После этого начали сворачиваться двусторонние программы экономического и политического сотрудничества, что привело фактически к заморозке отношений.

В сложившейся ситуации Австралия сделала ставку на укрепление австралийско-американского альянса и активное сотрудничество с партнерами США в ИТР. Такие форматы сотрудничества как трехсторонний диалог США – Великобритания – Австралия в рамках оборонного альянса AUKUS, инициатива Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион рассматриваются китайской стороной в качестве антикитайских, направленных на сдерживание роста КНР. Несмотря на американский крен во внешней политике Австралии Китай придерживается позиции, направленной на улучшение межгосударственного сотрудничества.

Тем не менее, в стратегическом докладе по обороне Австралии 2023 подчеркивается, что стабильные отношения между Австралией и Китаем в интересах обеих стран. В данном документе также упоминается о том, что США больше не лидер в ИТР, а нарастающая конкуренция между КНР и США является определяющей чертой региона, которая угрожает австралийским интересам и может привести к конфликту. Помимо прочего, утверждение Китаем суверенитета над ЮКМ рассматривается в качестве угрозы основанному на (никем не писанных) правилах⁹.

Известный профессор Австралийского государственного университета Пол Дибб анализируя доклад по обороне отмечает, что «австралийская концепция обороны сосредоточилась на сдерживании посредством воспрепятствования, включая способность подвергать опасности любого противника». Это, по мнению ученого, не включает удары по территории Китая, что было бы опасной авантюрой для Австралии¹⁰. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что Канберра, с одной стороны, заняла позицию в числе союзников США, однако, с другой стороны, вызывает сомнения возможность полного вовлечения Австралии на стороне Вашингтона в случае реального нарастания конфронтации в регионе. Помимо прочего, стоит отме-

тить, что США присуще решение вопросов чужими руками, согласна ли на это Австралия – это вопрос.

Нехватка чувства безопасности или поиск гарантий безопасности от США

Последние несколько лет стали непростым временем для китайско-австралийских отношений. Начиная с 2013 г., когда к власти пришло правительство Либеральной коалиции, отношения между двумя странами переживали спад. Несмотря на то, что руководство Австралии некоторое время пыталось балансировать между политическими и экономическими интересами, одновременно укрепляя диалог с США и экономические связи с КНР, однако дрейф в сторону США наложил негативный след на австралийско-китайские отношения.

Большие надежды на восстановление отношений были весной 2022 г., когда к власти в Австралии после почти десятилетнего перерыва вернулась Лейбористская партия. Помимо традиционного крена лейбористов в сторону Азии, на заинтересованность в регионе и Китае указывал тот факт, что две ключевые фигуры нового правительства, отвечающие за внешнюю политику, были «знакомы» с Китаем - новый премьер-министр Энтони Албанезе знает китайский язык, а министром иностранных дел нового правительства стала Пэнни Вонг, этническая китаянка малазийского происхождения. Несмотря на то, что Э. Албанезе заявлял о сохранении курса предыдущей администрации в отношении Китая¹¹, в австралийско-китайских дипломатических отношениях действительно наступило некоторое потепление. В частности, во второй половине 2022 г. состоялись сразу несколько двусторонних встреч на высоком уровне: между министрами обороны Австралии и Китая (в июне 2022 г.), министрами иностранных дел (в декабре 2022 г.) и, что наиболее важно, лидерами обеих стран (в ноябре 2022 г.).

Премьер-министр Э. Албанезе и председатель КНР Си Цзиньпин встретились 15 ноября 2022 г. на полях саммита G20 на о. Бали. В интервью со СМИ по итогам встречи австралийский лидер назвал переговоры «конструктивными», признав, что у двух стран есть большие разногласия, которые необходимо решать, но тем не менее, обе страны заинтересованы в выстраивании диалога¹². Из таких разногласий Э. Албанезе выделил, в частности, экономические санкции со стороны Китая, проблемы с правами человека в Синьцзяне, тайваньскую проблему, задержание в КНР австралийских граждан и разные позиции по поводу желаний западных стран и Австралии, чтобы Китай оказал

давление на Россию по конфликту в Украине¹³. В свою очередь Си Цзиньпин заявил, что «между Китаем и Австралией нет фундаментальных конфликтующих интересов. Обеим сторонам необходимо проанализировать опыт и уроки, изучить способы вернуть отношения в правильное русло и прилагать усилия для их дальнейшего развития»¹⁴.

Отчетливо видно, что Австралия продолжает быть заинтересованной в развитии экономических отношений с Китаем, особенно учитывая тот факт, что Китай по-прежнему является крупнейшим торговым партнером Австралии, торговый оборот с которым больше, чем с США, РК и Японией вместе взятыми¹⁵. Однако в нынешней геополитической ситуации вернуть отношения на прежний уровень довольно затруднительно. Судя по заявлениям двух лидеров по итогам 30-минутной встречи, можно сделать вывод, что они по-разному смотрят на проблемы в двусторонних отношениях. Китай не считает их проблемами именно в контексте австралийско-китайских отношений, справедливо полагая, что некоторыми претензиями Канберры вполне может «пожертвовать» (а некоторые отпадут сами собой), в обмен на нормализацию отношений. В частности, снятие торговых барьеров и освобождение австралийцев выглядят вполне решаемыми вопросами, если Австралия откажется от претензий к Китаю по вопросам Тайваня и СУАР. Пекин даже пошел на некоторые послабления торгового эмбарго. Так, в середине января 2023 г. посол КНР в Австралии заявил о том, что официальные лица Китая и Австралии ведут переговоры в Женеве об урегулировании своих торговых споров¹⁶. В качестве жеста доброй воли Китай снял запрет на импорт австралийского угля¹⁷, к тому же, этот шаг был выгоден и самому Пекину, который так и не смог найти более подходящих поставщиков.

Однако австралийское правительство вовсе не считает свои претензии несущественными. В нынешних политических условиях страны Запада хотя и не смогли сформировать единый антикитайский фронт (ввиду сильной экономической зависимости от Китая), тем не менее, заняли более жесткую позицию в отношении Китая. Австралия также не является исключением. По мере нарастания противоречий между КНР и США в АТР (ИТР), внешнеполитическому курсу Австралии стал еще более присущ крен в сторону США. Антикитайская политика Д. Трампа продолжилась при Дж. Байдене и существенным образом повлияла на австралийский внешнеполитический курс, ухудшив отношения между Канберрой и Пекином. Под предлогом «угрозы со стороны КНР» Австралия наращивает диалог со стратегически-

ми партнерами в лице США и Великобритании в рамках AUKUS, сфокусировавшись на строительстве австралийского флота атомных подводных лодок ко второй половине 2030-х гг. Кроме того, Австралия продолжает деятельность по сдерживанию китайской военной, политической и экономической мощи в регионе. Во-первых, укрепляется оборонное и стратегическое сотрудничество с США и их союзниками в регионе, в частности, с Японией. В октябре 2022 г. Австралия и Япония подписали Совместную декларацию о сотрудничестве в области безопасности¹⁸, а в декабре во время министерской встречи обязались ускорить рассмотрение предложения о развёртывании японских истребителей в Австралии¹⁹. В это же время Австралия и США договорились об увеличении ротации воздушных, сухопутных и морских сил США в Австралии, а также о дальнейшей интеграции оборонно-промышленных баз двух стран²⁰.

Пекин отрицательно относится к оборонным инициативам США и Австралии в регионе, постоянно критикуя Quad и AUKUS, как антикитайские проекты, наносящие вред региону и конструктивным отношениям между Австралией и Китаем. Еще одним камнем преткновения в отношениях между двумя странами является растущее влияние Китая в Океании – регионе, который Австралия считает своей традиционной зоной влияния. В столь непростых условиях китайской стороной было найдено «соломоново решение» с давним партнером в лице Австралии – Китай договорился с Соломоновыми островами о поддержке в вопросах безопасности, а также о возможности размещать свои войска на островах для обеспечения правопорядка. Ответ со стороны США последовал путем заключения соглашения о сотрудничестве в сфере обороны с Папуа-Новой Гвинеей и превращения страны в форпост для проецирования военной мощи и обеспечения беспрекословного доминирования Вашингтона в ЮВА.

Во время своей избирательной кампании Э. Альбанезе назвал соглашение о безопасности между КНР и Соломоновыми островами крупнейшим внешнеполитическим провалом Австралии²¹. Канберра опасается, что данное соглашение может заложить основу для создания военно-морских объектов Китая вблизи берегов Квинсленда. Кроме того, в связи с нестабильной ситуацией на Соломоновых островах, Китай может быть призван для оказания помощи в области безопасности в случае возникновения конфликта власти и оппозиции.

Еще одной потенциально взрывоопасной точкой может стать Папуа-Новая Гвинея – ближайший партнер Австралии по безопасности в регионе, находящаяся всего в 150 км к северу от Австралии и

занимающий центральную часть «внутренней дуги» безопасности Австралии. В 2019 г. здесь состоялся референдум о независимости стратегически важного и богатого природными ресурсами острова Бугенвиль. Несмотря на то, что Австралия старается оставаться нейтральной по поводу независимости острова, тем не менее, существуют реальные опасения, что независимый Бугенвиль пытается заключить с Китаем соглашение о безопасности. Тем более, что накануне референдума китайские официальные лица представили правительству Бугенвиля предложение по финансированию перехода к независимости, а также предложения инвестировать в горнодобывающую промышленность, туризм и сельское хозяйство на сумму 1 млрд долл. США²².

Помимо вопросов безопасности, в отношениях Австралии и Китая остаются и другие проблемы, в частности экономические (эмбарго на австралийские товары; сохраняющиеся ограничения со стороны Австралии на китайские инвестиции; возможный отказ от экспорта лития в Китай (по примеру США, ЕС и Канады) и т.д). Кроме того, остается вопрос недоверия австралийцев к Китаю. Последний опрос Сиднейского технологического университета показал, что 78% австралийцев не доверяют Китаю²³. В опросе института Лоуи 2023 г. также отмечается низкое доверие к Китаю как к глобальному игроку, ему не доверяют 85% австралийцев. Среди угроз национальным интересам Австралии многие выделили кибератаки со стороны иностранных государств (98%), конфликт между КНР и США за Тайвань (96%), внешнюю политику Китая (96%), иностранное вмешательство в политику Австралии (95%), рост влияния авторитарных систем в мире (95%)²⁴. Таким образом, из Топ-10 угроз безопасности Австралии 5 прямо или косвенно связаны с КНР. В то же время, важную роль США для безопасности Австралии отмечают 82% австралийцев. Однако стоит заметить, что тренд на восприятие Китая как угрозы медленно снижается. Несмотря на то, что на вопрос является ли Китай в большей степени экономическим партнером или угрозой безопасности Австралии, большинство (52%) по-прежнему отвечает, что Китай – это угроза, и 44% считают экономическим партнером, тем не менее, здесь заметно значительное улучшение с 2022 г., когда таких было 63% и 33%, соответственно²⁵. В связи с чем можно сделать вывод, что если внешние факторы не будут сильно препятствовать, то Австралии постарается выровнять отношения с Китаем.

***

Таким образом, наследие, оставленное после десятилетия правления Либеральной Коалиции, продолжает оказывать влияние на отношения между КНР и Австралией. Несмотря на первоначальные надежды в нормализации австралийско-китайских отношений после прихода новой лейбористской администрации в Австралии, никаких кардинальных изменений не произошло. Австралия довольно осторожно идет на сближение с Китаем в виду наличия большого количества противоречий. Китай, в свою очередь, демонстрирует желание наладить отношения, но ждет соответствующих шагов со стороны Австралии. В основном стороны говорят не о «нормализации», а о «стабилизации» отношений. Канберра продолжает курс на усиление участия в американских структурах безопасности в регионе, а Китай, в свою очередь продолжает наращивать свое политическое и военное влияние в странах Океании, находящихся вблизи австралийских берегов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗАБЕЛЛА Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры ТИМО, старший преподаватель КИЯ РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Каткова Евгения Юрьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры ТИМО, кафедры иностранных языков РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia A. Zabella, PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

Evgeniya Yu. Katkova, PhD in History, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, the Department of Foreign Languages of Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 15.08.2023; approved 01.09.2023; accepted to publication 30.09.2023.

¹ Beeson M., Zeng Jinghan. Realistic Relations? How the Evolving Bilateral Relationship is Understood in China and Australia // Pacific Focus. 2017. Vol. 32. No. 2. P. 175.

² Yan Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 153.

³ Beeson M., Zeng Jinghan. Realistic Relations? How the Evolving Bilateral Relationship is Understood in China and Australia // Pacific Focus. 2017. Vol. 32. No. 2. P. 173.

- ⁴ Remarks by President Obama and Prime Minister Gillard of Australia in Joint Press Conference // The White House. 16.11.2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/16/remarks-president-obama-and-prime-minister-gillard-australia-joint-press>
- ⁵ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the 21st Century (2012). P. 2. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/defense_guidance-201201.pdf
- ⁶ Tubilewicz C. The 2009 Defence White Paper and the Rudd Government's Response to China's Rise // Australian Journal of Political Science. 2010. Vol. 45. No. 1. P. 152.
- ⁷ Zhou Fangyin. China-Australia Relations and China's Policy Choices toward Australia: A Chinese Perspective // China Review. 2023. Vol. 23. No. 1. P. 216.
- ⁸ Gill B. Explaining the Troubled Australia-China Relationship: A Perspective from Australia // China Review. 2023. Vol. 23. No. 1. P. 261.
- ⁹ National Defence: Defence Strategic Review 2023 // Australian Government Department of Defence. URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review>
- ¹⁰ Dibb P. Will China target Australia and how would Australia respond? // The Strategist — The Australian Strategic Policy Institute. 09.08.2023. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/will-china-target-australia-and-how-would-australia-respond/>
- ¹¹ Transcript of Prime Minister Anthony Albanese Speech in Parliament House, Canberra, 22 may 2022 // Prime Minister of Australia. URL: <https://www.pm.gov.au/media/press-conference>
- ¹² Conley Tyler M. "Big differences to manage": Albanese and Xi put a value on diplomacy // The Interpreter - Lowy Institute. 16.11.2022. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/big-differences-manage-albanese-xi-put-value-diplomacy>
- ¹³ IN FULL: Anthony Albanese hails 'constructive' meeting with Xi Jinping // ABC News. 15.11.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=baFPxp-YKIs>
- ¹⁴ President Xi Jinping Meets with Australian Prime Minister Anthony Albanese // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 15.11.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202211/t20221115_10975846.html
- ¹⁵ IN FULL: Anthony Albanese hails 'constructive' meeting with Xi Jinping // ABC News. 15.11.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=baFPxp-YKIs>
- ¹⁶ Tillett A. Talks under way to end trade disputes: Chinese envoy // The Australian Financial Review. 10.01.2023. URL: <https://www.afr.com/politics/federal/talks-under-way-to-end-trade-disputes-chinese-envoy-20230110-p5cbhs>
- ¹⁷ China Removes All Remaining Curbs on Australian Coal Imports // Bloomberg. 14.03.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-14/china-opens-up-australian-coal-imports-to-all-domestic-companies>
- ¹⁸ Australia-Japan Joint Declaration on Security Cooperation // Department of Foreign Affairs and Trade. 22.10.2022. URL: <https://www.dfat.gov.au/countries/japan/australia-japan-joint-declaration-security-cooperation#:~:text=1,,that%20is%20inclusive%20and%20resilient>
- ¹⁹ Tenth Japan-Australia 2+2 Foreign and Defence Ministerial Consultations Joint Statement // Australian Government Department of Defence. 10.12.2022. URL: <https://www.minister.defence.gov.au/statements/2022-12-10/tenth-japan-australia-22-foreign-and-defence-ministerial-consultations-joint-statement>
- ²⁰ Fact Sheet: 2023 Australia – U.S. Ministerial Consultations (AUSMIN) // US Department of Defense. 29.07.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3476036/fact-sheet-2023-australia-us-ministerial-consultations-ausmin/>
- ²¹ 'Massive foreign policy failure': Anthony Albanese slams Scott Morrison over Solomon Islands' security pact with China // Sky News. 20.04.2022. URL: <https://www.skynews.com.au/australia-news/massive-foreign-policy-failure-anthony-albanese-slams-scott-morrison-over-solomon-islands-security-pact-with-china/news-story/7ac069a35d8b6c88eae96d730058673e>
- ²² Bohane B. The Bougainville referendum and beyond. Sydney: Lowy Institute for International Policy, 2019. P. 9.
- ²³ Collinson E., Burke P.F. TS:ACRI/BIDA Poll 2022 The Australia-China relationship: What do Australians think?. Sydney: University of Technology Sydney, 2022. P. 9.
- ²⁴ 2023 Lowy Institute Poll // Lowy Institute. 21.06.2023. URL: <https://poll.loyyinstitute.org/files/loyyinsitutepoll-2023.pdf>
- ²⁵ 2023 Lowy Institute Poll // Lowy Institute. 21.06.2023. URL: <https://poll.loyyinstitute.org/files/loyyinsitutepoll-2023.pdf>. P. 18.